

Последующие репетиции прошли гладко. Помимо вопросов, связанных с церемонией жертвоприношения, И Цунчжоу с Линь Сюэ больше не перемолвились ни словом.

Когда всё закончилось, уже наступила ночь. Мо Ин хотел найти И Цунчжоу, но был настолько измотан, что, услышав от Ван Си о необходимости рано вставать на следующий день, решил оставить эту затею.

Дело Цзы Си могло подождать, это не требовало сиюминутной спешки.

Как и предсказывал Ван Си, на следующее утро, ещё до рассвета, церемониймейстеры уже ждали снаружи. Сонного, совершенно одурманенного Мо Ина подняли, заставили совершить омовение и облачиться в ритуальные одежды.

Едва рассвело, он, волоча ноги, добрался до подножия жертвенника, где его уже ждали сановники в высоких головных уборах, украшенных длинными перьями. Юань Цзяоянь, облачённый в роскошное тёмно-пурпурное ритуальное одеяние, стоял в самомпереди.

Остальные чиновники хором провозгласили здравицу императору, Юань Цзяоянь лишь слегка склонил голову. Мо Ин позволил всем подняться и направился к ступеням жертвенника. Проходя мимо Юань Цзяояня, тот внезапно протянул палец и щелкнул по маске Мо Ина.

Серебряная маска гулко отозвалась вибрацией. Совсем ослотившийся от недосыпа Мо Ин поначалу решил, что на него напали, и перепугался до смерти. Лишь спустя несколько секунд, осознав происходящее, он яростно сверкнул глазами на Юань Цзяояня.

Этот живой демон не только извращенец, но ещё и такой инфантильный!

Юань Цзяоянь довольно прищурился.

И Цунчжоу, стоявший в толпе, нахмурился, наблюдая за этой сценой.

Церемония жертвоприношения завершилась, но день на этом не закончился. По традиции, после ритуала император должен был собрать сановников для обсуждения государственных дел, что называлось советом ста чиновников.

Однако головной убор был таким тяжёлым, что Мо Ин тратил все силы лишь на то, чтобы удерживать шею прямо, и о совете совсем не думал.

Линь Жучэнь тоже был в таком же уборе с перьями. Несмотря на утончённую, почти хрупкую внешность, его взгляд оставался ледяным и отчуждённым.

Чья-то костлявая рука придержала его.

После завершения ритуала, спустившись с жертвенника, он нетерпеливо сорвал с себя головной убор и в окружении свиты поспешил переодеться.

Даже несмотря на то, что церемониймейстеры сразу раскрыли над ними широкие зонты из звериных шкур, одежда Мо Ина промокла наполовину.

И именно в этот момент оглушительный грохот грома взорвался прямо над ухом.

Мо Ин, не ожидавший такого, вздрогнул всем телом, окончательно оцепенел.

Стоило подойти ближе, как в нос ударил едва уловимый знакомый аромат.

Нелепая походка Мо Ина, который из-за неудобной обуви начал путать ноги, выглядела так комично, что Линь Жучэнь на мгновение усмехнулся — эта улыбка лишь на миг промелькнула на его холодном лице.

Дождь лил сильнее, чем в тот день, когда Ипин искала своего отца. Впору было объявлять второй уровень угрозы наводнения: школы закрыты, всем велено не выходить из дома. А ему, бедолаге, приходится заниматься опасной работой под открытым небом в такую непогоду.

Ливневый дождь обрушился внезапно, шум воды заглушил всё вокруг, скрыв гору Лушань за сплошной завесой.

Да подумаешь, прикинуться немым, кто так не сможет?

Линь Жучэнь вёл себя так же, но его движения были неспешными, он держал в руках поднесённый церемониймейстером венок из душистых трав.

Кстати, какой там порядок действий?

Ничего, проблем нет. Главное — сохранять невозмутимость, а если кто и должен смущаться, так это другие.

Сказав это, Мо Ин спохватился и осторожно покосился на Линь Жучэня. Тот никак не отреагировал — вероятно, из-за шума дождя он ничего не расслышал.

На глазах у всех Мо Ин не мог ничего сделать Юань Цзяояню, да и смелости ударить Регента у него не было, поэтому он лишь сердито зашагал вперёд.

Раз уж оконфузился и промок, оставалось только довести это проклятое действие до конца.

Как же неловко! Думал, что бормочу про себя, а оказалось, что всё было слышно!

Величественный вид дождя впечатляет, но только если ты не находишься под ним.

Жертвенник стоял на возвышенности, раскаты грома звучали так, будто гремели прямо над ухом. Мо Ин чуть не отдал концы от страха и пошатнулся в сторону.

Мо Ин опустил голову ещё ниже, венок из трав едва не упал, он поспешно подхватил его и плотно сжал губы.

Под прицелом стольких глаз Мо Ин и без того нервничал, а близкий контакт с третьим главным героем заставлял его дыхание перехватывать, а мысли — путаться.

Линь Жучэнь приподнял уголки губ, в нём снова проснулось желание подразнить императора, и он произнёс:

— Не думаю.

Головной убор казался лёгким, с развевающимися кисточками. Мо Ин думал, что он почти невесом, но когда Линь Жучэнь надел его на него, шею чуть не придавило к плечам.

Линь Жучэнь поджал губы.

Небо было тёмным, тяжёлые тучи грозили разразиться бурей. Мо Ин не хотел работать сверхурочно под дождём и зашагал быстрее обычного.

Позади раздался тихий смешок Юань Цзяояня.

От Линь Жучэня, холодного, как лёд, исходил аромат лесной орхидеи — точно такой же, как вчера от Линь Сюэ.

Из чего это сделано, почему такое тяжёлое?!

Забили барабаны, церемониймейстеры отступили, и Линь Жучэнь взял на себя обязанность держать зонт над императором. Ступени были скользкими, дождь косым, и ему пришлось прижаться к Линь Жучэню, иначе он промок бы до нитки за считанные мгновения.

Мо Ин только сейчас вспомнил, что по ритуалу жрец должен лично надеть на него корону.

Мо Ин вместе с сановниками молил богов о защите земель и народа, совершал возлияния, читал молитвы и вкушал жертвенное вино.

Под каменными ступенями жертвенника пролежала дорожка, вымощенная синим камнем; жрец неспешно подошёл с другой стороны, чтобы встретиться с Мо Ином.

Проливной дождь разогнал социальную тревожность Мо Ина. Раз уж собеседник всё равно ничего не слышит, он решил поворчать вслух:

— В такую грозу зонт не притянет ли молнию? Не стану ли я первым императором в истории, которого убило молнией? В загробном мире другие императоры засмеют меня до смерти.

Он никак не мог вспомнить порядок действий, а спросить Линь Жучэня не решался. Его глаза забегали, он был в полном отчаянии.

Мо Ин хотел лишь проворчать это про себя, но из-за двойного воздействия проливного дождя и тяжёлой короны он произнёс это вслух.

Это было так же неловко, как танцевать дома в упоении, а потом обернуться и увидеть в дверях родную мать.

— Мама спросит, почему я часто плачу, а всё потому, что корона тяжела, а дождь страшен.

Мо Ин украдкой взглянул на холодное лицо Линь Жучэня и поспешно выпрямился.

Думать-то он думал, но от волнения начал путать ноги.

В отличие от обычных аудиенций, в этот раз жрец тоже присутствовал на совете. В просторном зале Юань Цзяоянь стоял слева, а Линь Жучэнь — справа.

Не хватало только Цзы Си, и вся троица была бы в сборе.

Из-за раннего подъёма Мо Ин постоянно зевал. Обсуждение дел было пустой формальностью, сановники по очереди подходили с поздравлениями, что было довольно скучно.

Он от скуки то и дело поглядывал на И Цунчжоу, стоявшего в глубине строя. Когда один из чиновников вышел вперёд со словами: «У меня есть важное донесение», он даже не придал этому значения.

— Ваше Величество, генерал Чанпин по вашему приказу отправился уничтожать вражеские войска, но, несмотря на все благоприятные условия, был окружён и начал отступать. Враг, от которого оставались лишь жалкие крохи, после победы вновь набрал силу и теперь грабит границы, народ страдает. Более того, я получил сведения, что генерал Чанпин скрыл потери: погибли тысячи солдат, а он доложил лишь об одной тысяче.

Говорил Чжоу Тяньжун, ведающий провиантом.

С этими словами он приказал подать донесение и военный отчёт.

Он внезапно перешёл в наступление, застав не готового к этому Мо Ина врасплох.

Закончив, Чжоу Тяньжун искоса взглянул на Чи Линя, стоявшего впереди с невозмутимым видом.

Мо Ин не упустил этот момент из виду.

Даже бестолковый прежний хозяин тела знал, что за спиной Чжоу Тяньжуна стоит Чи Линь, и тот получил свою должность лишь благодаря его покровительству.

Взаимодействие этих двоих в зале было настолько очевидным, что даже слепой понял бы, кто стоит за всем этим.

Хорошо же! В прошлый раз он притворился пьяным и бросил в Чи Линя кубок, а этот человек всё никак не уgomонится и снова выставил пешку, чтобы тот принял удар на себя.

Чи Линь, ты сам-то понимаешь, что ты за фрукт? Великий взяточник, торгующий должностями, кто тебе дал право судить И Цунчжоу?

Он не знал, что Чи Линь так поступил, потому что совесть его была нечиста.

После того банкета Чи Линь вернулся домой словно сломленный, долго не мог прийти в себя. Император швырнул в него кубок и отказался от подаренных им красавиц — он не решался даже подумать, было ли это из-за опьянения или по другой причине.

Он навел справки и узнал, что отношение императора к генералу Чанпину резко изменилось, он всячески его защищает.

Нет, он столько времени травил И Цунчжоу, нельзя позволить ему подняться.

Лучшее время срубить дерево — пока оно не выросло. Если влияние И Цунчжоу возрастет, с ним будет куда сложнее справиться, лучше нанести удар первым.

Его приближенные тоже говорили, что доброта императора к И Цунчжоу — лишь попытка усыпить бдительность, чтобы потом расправиться с ним. Тот, кто умеет угадывать волю государя, должен действовать заодно с ним.

Сфабриковать обвинение, чтобы отправить И Цунчжоу в тюрьму, а выйдет ли он оттуда живым и невредимым — кто знает? К тому же, если император не захочет разбираться, виноватым сделают Чжоу Тяньжуна, на него это никак не повлияет.

Фитиль, зажжённый Чжоу Тяньжуном, тут же вызвал взрыв. Одни чиновники выражали праведный гнев, другие, прикрываясь личиной справедливости, просили императора провести расследование и очистить имя И Цунчжоу, третьи взывали к народному благополучию.

И Цунчжоу стоял, скрытый толпой, остальные чиновники невольно расступились, оставив его одного в центре.

Его лицо было бледным, а губы казались почти бесцветными.

Что происходит? Вчера он выглядел получше, а сегодня стал таким — неужели простудился под дождём?

Мо Ин встревожился, ему хотелось немедленно забрать своего маленького суккуба, окружить его заботой и не давать никому травить его.

— Я с этим не согласен.

Из толпы тех, кто хотел расправы над И Цунчжоу, вышел старик с лицом, изрезанным морщинами — это был цензор Сюэ Чжунго.

— Генерал Чанпин храбр и искусен в военном деле. Прошу Ваше Величество провести тщательное расследование причин поражения при столь выгодных обстоятельствах. К тому же, он всей душой предан стране, не жалел сил и крови ради мира на границах. Даже если он совершил ошибку, прошу Ваше Величество простить его, вспомнив о его заслугах и пролитой крови.

Мо Ин почувствовал облегчение: Сюэ Чжунго, ты оправдываешь своё имя. Говори побольше, задай жару Чи Линю, я готов аплодировать тебе стоя!

Чи Линь, до этого молчавший, наконец подал голос:

— Что имеет в виду господин Сюэ? Император чётко вознаграждает и наказывает за боевые заслуги. Неужели господин Сюэ считает, что прежние награды императора были недостаточны для генерала Чанпина?

Хотя все прекрасно знали, что если бы не опасения императора, генерал Чанпин давно бы уже имел ранг выше третьего.

Но Чи Линь выставил это напоказ, поставив Сюэ Чжунго в оппозицию к императору, тем самым загнав его в угол.

— У меня и в мыслях такого не было!

— Раз так, зачем постоянно напоминать императору о прошлых заслугах? Верность государству — долг чиновника, генерал Чанпин и должен был побеждать. Он потратил столько средств из казны, но сфальсифицировал отчёт — это тяжкое преступление, неуважение к императору, которое необходимо расследовать.

Парой слов он обесценил все заслуги И Цунчжоу. Мо Ин скрипел зубами от злости. Мастер манипуляции, если его не посадить, это просто расточительство таланта!

Сюэ Чжунго не нашёлся, что ответить. Отец Чи Линя, премьер-министр Чи Хоудэ, решил сгладить углы:

— Чи Линь, не смей грубить господину Сюэ, говори спокойнее, мы все печёмся о благе двора.

Чи Линь славился своим красноречием, Сюэ Чжунго проиграл, и другие чиновники побоялись выходить вперёд.

Мо Ин видел всё это и отчаивался. Оглядевшись, он понял, что ни одного достойного союзника нет.

Маленький суккуб в центре по-прежнему стоял прямо, сохраняя гордый вид, но опущенные ресницы выдавали его одиночество и беспомощность, отчего сердце сжималось от жалости.

Прежний император был лишь марионеткой, у него не было людей, на которых можно было бы положиться.

А сам Мо Ин не мог просто заявить: «Я верю И Цунчжоу» — это не решило бы проблему, а лишь вызвало бы новую волну нападков.

Он в унынии провёл взглядом по Линь Жучэню, стоявшему в стороне, и его глаза вдруг загорелись.

Точно! У них с И Цунчжоу были отношения с детства. Если бы заговорил он, это наверняка помогло бы маленькому суккубу. Жрец, как одна из трёх ключевых фигур, мог на равных противостоять Регенту и Цзы Си. Если он вмешается, эффект будет потрясающим.

Это создаст баланс сил.

— Господин жрец, что вы думаете?

Все взгляды устремились на Линь Жучэня.

Жрец, давай, не подведи! Я знаю, что у тебя особые чувства к маленькому суккубу, сейчас самое время проявить себя ради любимого человека!

Ледяной взгляд Линь Жучэня был прикован к Мо Ину. Помолчав, он сложил руки в поклоне:

— Я никогда не вмешиваюсь в государственные дела. Прошу Ваше Величество быть снисходительным.

А как же дружба с детства?

Линь Жучэнь, что ты творишь, почему пасуешь в такой момент!

Мо Ин не мог в это поверить, но ситуация была критической, времени на пустые мысли не было.

Совет после жертвоприношения отличался от обычных аудиенций, этот день имел особое значение — император обязан был дать решение по каждому донесению.

Нельзя было прервать совет или сослаться на болезнь. Древние каноны нельзя нарушать, а если он сошлется на недуг, совет возглавит Регент.

Мо Ин даже бояться представить, что случится, если маленький суккуб окажется в руках этого безумца.

Только сейчас он понял коварство Чи Линя, заставляющего его делать выбор.

Что же делать? Столько людей вокруг, нельзя использовать навыки суккуба. Если он не

защитит И Цунчжоу сейчас, после того как тот окажется в тюрьме, он его уже не спасёт — тот либо умрёт, либо останется калекой.

Гром гремел, окончательно сбивая Мо Ина с толку.

Раз уж ты такой могущественный, гром, так пробей дыру в этой крыше, дай мне хоть немного времени перевести дух!

БАХ!

Почти в тот же момент, когда эта мысль промелькнула в его голове, раздался оглушительный грохот, и черепица с крыши посыпалась прямо над головой Мо Ина.

И Цунчжоу резко сжал кулаки.

Юань Цзяоянь, стоявший ближе всех, бросился вперёд, подхватил Мо Ина и отнёс его в центр зала.

Черепица с грохотом рухнула на трон.

Мо Ин оцепенело смотрел на дыру в крыше, сквозь которую пробивался свет, и думал: надо же, просил грома — получил гром.

<http://bllate.org/book/18645/1796310>